Взаимосвязь решений коммерческих арбитражей с валютными и налоговыми обязательствами резидентов

Киселев Алексей Вячеславович
аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, a.kisselev13@gmail.com

Иностранный соинвестор, удержавший комиссию за организацию кредита и не открывший кредитную линию, ставит резидента под угрозу сразу в трех отношениях: инвестиционный контракт может быть расторгнут, резидента могут привлечь к ответственности за нерепатриацию, а налог, удержанный у источника выплаты, могут не вернуть. Задача состоит в том, чтобы обосновать последовательность процессуальных действий резидента, преодолевающую эти последствия, и определить публично-правовое значение арбитражного решения. Применены формально-юридический и сравнительно-правовой методы, проанализирован спор 2026 года с компанией «Bernard Group AG». Установлено, что решение арбитража, признавшее удержанную сумму неосновательным обогащением, преюдициальной силы не имеет, но подтверждает добросовестность резидента в инвестиционном и валютном производствах. Преюдициальное значение для налогового спора приобретает акт государственного суда, который прекратил дело о нерепатриации, поскольку сроки расчетов были продлены в уполномоченном банке. Сопоставление права Казахстана и России показало, что критерии защиты от валютных санкций сходны, а правила квалификации неотработанного аванса как дохода нерезидента различаются. Предложенные модели исковых требований к иностранному контрагенту и налоговому органу применимы в работе юристов участников внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, межотраслевая преюдиция, валютный контроль, репатриация, налог у источника выплаты, неосновательное обогащение, инвестиционный контракт, арбитражное решение, нерепатриация, валютная ответственность, ЕАЭС, Республика Казахстан.

Введение

Если иностранный соинвестор удерживает комиссию за организацию кредита и не открывает кредитную линию, последствия для резидента государства ЕАЭС выходят за пределы гражданско-правового спора: возникает угроза расторжения инвестиционного контракта, начинается производство о нерепатриации валюты, а в возврате налога, удержанного у источника выплаты, отказывают.

Все эти последствия проявились в споре ТОО «Shagala Mining» со швейцарской компанией «Bernard Group AG»; казахстанская компания реализует проект строительства горно-обогатительного предприятия. Нерезидент получил комиссию 500 000 евро за организацию коммерческого кредита, но не предоставил ни одного транша. Налоговый орган отказал резиденту в возврате корпоративного подоходного налога, уплаченного у источника выплаты, в сумме 62 948 000 тенге. Каждое из публичных производств подчинено собственным правилам доказывания, и решение по одному из них формально не предопределяет исход другого.

Д.В. Ильин и А.Д. Борисова на материале практики высших судов показали, что решение арбитража не обладает преюдициальной силой для лиц, не участвовавших в разбирательстве [5]. Валютные обязанности резидента изучаются отдельно. И.Г. Николаева анализирует валютный контроль после введения особых экономических мер [7], А.Н. Борисов подчеркивает, что в договоре с нерезидентом обязательно указываются сроки исполнения обязательств [3].

В зарубежной литературе пределы res judicata и issue estoppel для арбитражных решений изучаются применительно к их приведению в исполнение [20], в промежуточном докладе ILA [17], в инвестиционном арбитраже через критерий тройного тождества [19] и в связи с выбором применимых стандартов преклюзии [18]. Отдельно рассматриваются пределы обязательности арбитражного решения с учетом интересов третьих лиц [14], арбитрабельность налоговых споров с участием государства в зависимости от того, затрагивают ли они его суверенитет [15], применение императивных норм [16] и нарушение публичного порядка как основание для отказа в признании иностранного решения [21]. Из смежных работ учтено исследование реализации региональных инвестиционных проектов в формате государственно-частного партнерства [13]. Институциональные механизмы привлечения инвестиций, включая инвестиционные соглашения, рассмотрены в [11]. Преимущества и недостатки фикций в гражданском праве проанализированы в [12].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.12.2011 № 30-П указал, что установленные судом факты «в их правовой сущности могут иметь иное значение» в другом деле [8]. Работы по арбитражному и валютному праву в российской литературе при этом не пересекаются. В первых определяется сила арбитражного решения для государственного суда, во вторых – какие меры резидента достаточны для освобождения от санкций. Открытым остается вопрос о том, как квалификация суммы в качестве неосновательного обогащения переходит из частноправового спора в валютное и налоговое производства. Цель статьи – обосновать последовательность процессуальных действий резидента, обеспечивающую такой переход, и определить публично-правовое значение каждого акта в праве Республики Казахстан и Российской Федерации.

Материалы и методы

Исследование выполнено формально-юридическим и сравнительно-правовым методами на материале одного спора: ТОО «Shagala Mining» с компанией «Bernard Group AG». Эмпирическую основу составили решение Постоянно действующего Арбитража города Астаны (май 2026 г.) и постановление Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям г. Караганды (июнь 2026 г.). Сопоставлялись нормы права Республики Казахстан и Российской Федерации о преюдиции и доказательствах (ст. 119 АППК РК; ст. 69, 75 АПК РФ; ст. 64 КАС РФ), о фиксации сроков расчетов и валютной ответственности (Закон РК «О валютном регулировании и валютном контроле», ст. 251 КоАП РК; Инструкция Банка России № 181-И, ч. 2 ст. 2.1 и ст. 15.25 КоАП РФ), а также о квалификации неотработанного аванса (ст. 644 НК РК, п. 1 ст. 309 НК РФ). Сравнительно-правовой метод применен, чтобы определить юридическое значение актов на каждой стадии защиты резидента в двух правопорядках. Научную базу составили

российские работы о преюдициальности арбитражных решений [5], о валютном контроле [7] и комментарий к закону о валютном регулировании [3], а также зарубежные исследования res judicata и issue estoppel [17–20], пределов обязательности арбитражного решения для третьих лиц [14], арбитрабельности налоговых споров [15], императивных норм и публичного порядка [16; 21]. Выводы получены на материале одного дела и норм двух государств ЕАЭС.

Результаты и обсуждение

Суверенитет арбитражного решения понимается нами как его способность закреплять гражданско-правовую природу обязательства так, что публичный орган не вправе произвольно ее пересматривать. Эта конструкция не тождественна преюдиции. Д.В. Ильин и А.Д. Борисова, разбирая позицию Президиума ВАС РФ, приводят вывод о том, что для лица, не являвшегося стороной разбирательства, решение трибунала «не имеет никакой силы, в том числе преюдициальной» [5].

Государство (ФНС России, ФТС России, Комитет государственных доходов Министерства финансов РК) стороной арбитражного разбирательства не является, поэтому выводы арбитров прямо на него не распространяются.

Статья 35 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 закрепляет обязательность арбитражного решения независимо от страны, в которой оно вынесено, и связывает ее с процедурой признания и приведения в исполнение [4]. В свою очередь, ч. 2 ст. 69 АПК РФ освобождает от доказывания обстоятельства, «установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу», в котором участвуют те же лица [2]. Решение коммерческого арбитража под эту формулу не подпадает. Оно поступает в дело как письменное доказательство по ст. 75 АПК РФ; в административном судопроизводстве РК институт преюдиции закреплен в ст. 119 АППК РК [1].

Для валютных дел значим иной критерий. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 15714/08 указано, что просрочка выручки при отсутствии противоправного поведения резидента, «а также в случае принятия резидентом зависящих от него мер для получения этой выручки» не образует состава по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ [9].

Сопоставленные нормы образуют двухступенчатую модель. На первой ступени решение арбитража, не обладая силой преюдиции, доказывает добросовестность резидента и гражданско-правовую природу удержанной суммы. На второй ступени эту силу приобретает акт государственного суда, который оценил арбитражное решение как доказательство и установил на его основе факты, значимые для публичного правоотношения.

Сопоставим эту модель с зарубежной доктриной. В ней res judicata и issue estoppel рассматриваются как последствия арбитражного решения при его приведении в исполнение [20] и в последующих разбирательствах [17], а в инвестиционном арбитраже — через критерий тройного тождества, включающий тождество сторон [19]. Налоговый и валютный органы стороной арбитража не являются, поэтому во второй ступени модели преюдициальное значение переходит к акту государственного суда. Это сопоставление проведено автором и не является выводом исследования.

В мае 2026 г. Постоянно действующий Арбитраж города Астаны рассмотрел иск ТОО «Shagala Mining» к «Bernard Group AG». Резидент перечислил ответчику комиссию 500 000 евро за организацию коммерческого кредита на сумму 220 570 000 евро. Кредитная линия открыта не была, комиссия осталась у ответчика. Доводы нерезидента о мошенничестве и незаконности проекта арбитраж отклонил как не подтвержденные доказательствами. Удержанную сумму он квалифицировал как неосновательное обогащение по ст. 953 ГК РК, российским аналогом которой служит ст. 1102 ГК РФ.

Эта квалификация повлекла изменение сроков по трем обязательствам резидента (табл. 1).

Все измененные сроки истекают не ранее второго полугодия 2029 г., поэтому к моменту налогового спора ни одно обязательство сторон не считается просроченным. У резидента остается время, чтобы найти альтернативное финансирование и провести разбирательство в юрисдикции ЕС.

Налоговый орган обосновал отказ в возврате 62 948 000 тенге тем, что неотработанный аванс по истечении двух лет со дня выплаты признается доходом нерезидента из источников в РК (ст. 644 НК РК в редакции периода выплаты). Эта позиция опирается на истечение срока, а не на содержание обязательства. В российском праве перечень доходов иностранной организации в п. 1 ст. 309 НК РФ открыт и охватывает иные аналогичные доходы, поэтому квалификация удержанной суммы зависит от основания ее получения. Если основание платежа отпало, сумма становится долгом нерезидента перед резидентом и объекта обложения не образует.

Таблица 1

Сроки исполнения обязательств ТОО «Shagala Mining» после признания дефолта соинвестора

Обязательство	Срок после изменения	Орган или лицо, изменившее срок	Основание изменения
Действие инвестиционного контракта № KZ69VZA00166984	до 30.09.2030	Комитет по инвестициям МИД РК	признание дефолта соинвестора непреодолимым препятствием
Ввод горно-обогатительного предприятия в эксплуатацию	II полугодие 2029 г. (перенос на три года)	Комитет по инвестициям МИД РК	то же, с заморозкой плановых обязательств
Репатриация комиссии 500 000 евро и срок действия договора	до 31.12.2030	стороны договора и АО «Евразийский банк» (банк-агент)	соглашение сторон и продление сроков в банке

Источник: составлено по материалам дела ТОО «Shagala Mining» (решение Постоянно действующего Арбитража г. Астаны, май 2026 г.; постановление Специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям г. Караганды, июнь 2026 г.).

Налоговый орган может возразить, сославшись на позицию Конституционного Суда РФ о несовпадении предметов доказывания в разных видах судопроизводства [8]. Однако это возражение теряет силу, если факт, установленный в административном деле, совпадает с фактом, от которого зависит налоговая квалификация. Суд в Караганде установил, что сроки исполнения договора продлены до 31.12.2030; значит, неисполнение встречного обязательства, на котором строится квалификация неотработанного аванса, юридически не наступило.

Нами установлено, что налоговое значение арбитражного решения реализуется опосредованно – через постановление суда по делу о валютном правонарушении, зафиксировавшее продление сроков и отсутствие просрочки.

В РФ юридическое лицо признается виновным, если «не были приняты все зависящие от него меры» по соблюдению правил (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ) [6]. Статья 15.25 КоАП РФ, кроме того, исключает ответственность по ряду ее частей, если нарушение «обусловлено применением мер ограничительного характера» недружественных государств [6]. Если срыв финансирования вызван санкционными ограничениями, которые Швейцария ввела вслед за ЕС, это основание может заявить и российский резидент в споре со швейцарским соинвестором. Казахстанский суд ограничился критерием добросовестности. Достаточными он признал продление сроков расчетов и обращение резидента в арбитраж.

В июне 2026 г. Специализированный межрайонный суд по административным правонарушениям г. Караганды прекратил производство по ст. 251 КоАП РК за отсутствием состава правонарушения. К тому моменту сроки репатриации были продлены соглашением сторон и АО «Евразийский банк», поэтому просрочки не было.

На опыте этого дела можно предложить российскому резиденту такую модель требований, при которой арбитраж устанавливает факты, нужные затем в валютном и налоговом производствах. Центральное место в ней занимает требование о взыскании неосновательного обогащения с указанием на то, что встречное финансирование не предоставлялось. Именно этот факт лишает удержанную сумму признаков дохода нерезидента. Модель требований к иностранному контрагенту (для арбитражного суда РФ или международного коммерческого арбитража) включает:

– признание одностороннего отказа нерезидента от исполнения договора коммерческого кредитования незаконным и не повлекшим правовых последствий;

– требование о расторжении договора, поскольку кредитор существенно его нарушил;

– взыскание с нерезидента удержанной комиссии как неосновательного обогащения вместе с расходами по арбитражному сбору.

Юридическое значение актов на каждой стадии защиты резидента в двух правопорядках сопоставлено в табл. 2.

Из пяти стадий правопорядки существенно расходятся лишь в налоговой, и на этой стадии казахстанская модель сильнее россий-

ской зависит от продления сроков. Российскому резиденту продление сроков, которые по ч. 1.1 ст. 19 Федерального закона № 173-ФЗ указываются в договоре с нерезидентом [3], помогает прежде всего в валютном деле. В споре с инспекцией для него решающим остается доказательство того, что основание платежа отпало.

Таблица 2
Юридическое значение актов на стадиях защиты резидента в РК и РФ

Стадия защиты	Республика Казахстан	Российская Федерация
Решение коммерческого арбитража	доказательство дефолта соинвестора, основание пролонгации инвестиционного контракта	письменное доказательство (ст. 75 АПК РФ) без преюдициальной силы (ст. 69 АПК РФ)
Фиксация сроков расчетов	продление сроков банком-агентом по Закону РК «О валютном регулировании и валютном контроле»	постановка контракта на учет в уполномоченном банке (Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И)
Освобождение от валютной ответственности	продление сроков и обращение в арбитраж (дело по ст. 251 КоАП РК)	принятие всех зависящих мер (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ), ограничительные меры (ст. 15.25 КоАП РФ)
Преюдиция в налоговом споре	ст. 119 АППК РК	ст. 69 АПК РФ, ст. 64 КАС РФ
Квалификация неотработанного аванса	доход нерезидента по истечении двух лет (ст. 644 НК РК)	зависит от основания получения суммы (п. 1 ст. 309 НК РФ)

Источник: составлено по [1], [2], [6] и материалам дела ТОО «Shagala Mining».

Модель требований к налоговому органу сводится к двум пунктам: признать незаконным решение инспекции ФНС России об отказе в возврате излишне уплаченного налога на доходы иностранной организации и обязать инспекцию вернуть сумму на расчетный счет налогового агента. К заявлению прилагаются решение арбитража и вступивший в силу акт суда о прекращении валютного дела, в котором установлено продление сроков.

Предложенная последовательность имеет ограничения. Если резидент не продлил сроки в уполномоченном банке, суд по валютному делу установит просрочку, и преюдиция обернется против него. Особое основание, освобождающее от репатриации по инвестиционным займам резидента нерезиденту (ст. 19 Федерального закона № 173-ФЗ), доступно узкому кругу лиц и на комиссию за организацию кредита не распространяется [10]. Если суды и дальше будут признавать арбитражное решение доказательством принятия всех зависящих мер, модель применима и в российских спорах о возврате налога у источника. Если же решение придется исполнять в Швейцарии, защита займет больше времени на срок его признания.

Выводы

Решение международного коммерческого арбитража, признавшее удержанную нерезидентом комиссию неосновательным обогащением, не обладает преюдициальной силой для налоговых и валютных органов. Его публично-правовое значение в том, что оно закрепляет гражданско-правовую природу суммы и доказывает добросовестность резидента. На этом основании в Республике Казахстан пролонгирован инвестиционный контракт и перенесен срок ввода горно-обогатительного предприятия.

Преюдициальное значение для налогового спора приобретает акт государственного суда, прекративший дело о нерепатриации и установивший продление сроков расчетов, что обеспечивается ст. 119 АППК РК и ст. 69 АПК РФ.

Налоговое правило РК, по которому аванс признается доходом по истечении двух лет, неприменимо к обязательству, срок исполнения которого продлен и подтвержден судом. В российском праве сходный результат достигается через оценку основания платежа по ст. 309 НК РФ. Практическую значимость выводам придают модели требований к иностранному контрагенту и налоговому органу. С их помощью резидент еще в арбитраже закрепляет факты, которые затем потребуются в валютном и налоговом производствах.

Выводы получены на материале одного дела и норм двух государств ЕАЭС, поэтому их перенос на споры с участием иных правопорядков требует проверки. Дальнейшего изучения заслуживают налоговые последствия исполнения арбитражного решения в государстве нерезидента, а также практика российских судов по делам о нерепатриации при дефолте иностранного кредитора.

Литература

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29.06.2020 № 350-VI (с изм. и доп. по состоянию на 10.01.2026). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350 (дата обращения: 25.09.2026).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/0c06aec5ebec0b2ad4d187d051b339018aebc260/ (дата обращения: 25.09.2026).

3. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2024. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/repatriaciya_valyuty_po_zajmam/ (дата обращения: 25.09.2026).

4. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в действующей редакции). URL: https://base.garant.ru/10101354/ (дата обращения: 25.09.2026).

5. Ильин Д. В., Борисова А. Д. Преюдициальность арбитражных решений в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 6. С. 167–192. URL: https://kkplaw.ru/preyudicialnost-arbitrazhnyh-reshen/ (дата обращения: 25.09.2026).

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в действующей редакции). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4adb77015309c711961ab12777e722a3b004b694/ (дата обращения: 25.09.2026).

7. Николаева И. Г. Валютный контроль за операциями участников ВЭД после принятия особых экономических мер // Таможенное дело. 2022. № 2. С. 23–31. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/nerepatriaciya_denezhnyh_sredstv/ (дата обращения: 25.09.2026).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/preyudicialnost_sudebnogo_akta_po_nalogovym_sporam/ (дата обращения: 25.09.2026).

9. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 № 15714/08. URL: https://www.kodap.ru/razdel-2/glava-15/st-15-25-koap-rf (дата обращения: 25.09.2026).

10. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в действующей редакции). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/898bd5aa0592f9c50e1712a92fb21339ef2b188a/ (дата обращения: 25.09.2026).

11. Чешин А. В. Институциональные и организационные аспекты привлечения инвестиций в экономику региона // Государственная служба. 2019. Т. 21, № 4 (120). С. 50–57. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-4-50-57. EDN: RWGPYL.

12. Чешин А. В. Использование фикций в гражданском праве: преимущества и недостатки // Власть Закона. 2023. № 3 (55). С. 197–206. EDN: QTTOTB.

13. Чешин А. В. Особенности реализации региональных инвестиционных проектов в формате государственно-частного партнерства // Сегодня и завтра Российской экономики. 2016. № 79–80. С. 117–120. EDN: YNFKFH.

14. Bocharova N. The Scope of the Arbitral Award Binding Effect (Interests of «Third Parties» in International Arbitration) // Russian Law Journal. 2017. Vol. 5, no. 2. P. 75–94. DOI: 10.17589/2309-8678-2017-5-2-75-94.

15. Brazier L. The Arbitrability of Investor-State Taxation Disputes in International Commercial Arbitration // Journal of International Arbitration. 2015. Vol. 32, iss. 1. P. 1–36. DOI: 10.54648/joia2015001.

16. Calavros C. The application of substantive mandatory rules in International Commercial Arbitration from the perspective of an EU UNCITRAL Model Law jurisdiction // Arbitration International. 2018. Vol. 34, no. 2. P. 219–240. DOI: 10.1093/arbint/aiy005.

17. De Ly F., Sheppard A. ILA Interim Report on Res Judicata and Arbitration // Arbitration International. 2009. Vol. 25, no. 1. P. 35–66. DOI: 10.1093/arbitration/25.1.35.

18. Gupta R. Res Judicata in International Arbitration: Choice of Law, Competence & Jurisdictional Court Decisions // Asian International Arbitration Journal. 2020. Vol. 16, iss. 2. P. 193–220. DOI: 10.54648/aiaj2020021.

19. Magnaye J., Reinisch A. Revisiting Res Judicata and Lis Pendens in Investor-State Arbitration // The Law & Practice of International Courts and

Tribunals. 2016. Vol. 15, no. 2. P. 264–286. DOI: 10.1163/15718034-12341322.

20. Nazzini R. Enforcement of International Arbitral Awards: Res Judicata, Issue Estoppel, and Abuse of Process in a Transnational Context // The American Journal of Comparative Law. 2018. Vol. 66, no. 3. P. 603–638. DOI: 10.1093/ajcl/avy037.

21. Parlade C. O. Judicial Review of Arbitral Awards: Violation of Public Policy as Ground for Refusing Recognition of Foreign Arbitral Award // Asian International Arbitration Journal. 2008. Vol. 4, iss. 2. P. 175–194. DOI: 10.54648/aiaj2008009.

The Relationship Between Commercial Arbitral Awards and Residents' Foreign Exchange and Tax Obligations

Kiselev A.V.

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

A foreign co-investor may keep a loan arrangement fee without opening a credit line. The resident then faces three public law risks at once: the investment contract may be terminated, currency sanctions may be imposed for non-repatriation, and a refund of the withholding tax may be refused. We aim to justify a sequence of procedural steps that overcomes these risks. We also define the public law value of an arbitral award. The study uses formal legal and comparative legal methods and a case study of the 2026 dispute with Bernard Group AG. The arbitral award has no preclusive effect for state bodies. Still, it proves that the resident acted in good faith. Preclusive effect comes from the state court act that closed the currency case after the bank extended the payment terms. Kazakhstan and Russia use similar tests for currency liability. Their rules on taxing unperformed advances differ. The proposed claim models can be used by lawyers in the EAEU.

Keywords: international commercial arbitration, intersectoral prejudice, currency control, repatriation, withholding tax, unjust enrichment, investment contract, arbitral award, non-repatriation, currency liability, EAEU, Republic of Kazakhstan.

References

1. Administrative Procedure and Justice Code of the Republic of Kazakhstan No. 350-VI dated June 29, 2020 (as amended on January 10, 2026). Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350 (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002 (as amended on December 15, 2025). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/0c06aec5ebec0b2ad4d187d051b339018aebc260/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
3. Borisov A. N. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 10 dekabrya 2003 g. № 173-FZ «O valyutnom regulirovanii i valyutnom kontrole» (postateynyy) [Commentary to the Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ "On Currency Regulation and Currency Control" (article-by-article)]. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Yustitsinform, 2024. Available at: https://www.consultant.ru/law/podborki/repatriaciya_valyuty_po_zajmam/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
4. Law of the Russian Federation No. 5338-1 dated July 7, 1993 "On International Commercial Arbitration" (as amended). Available at: https://base.garant.ru/10101354/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
5. Ilyin D. V., Borisova A. D. Preyuditsial'nost' arbitrazhnykh resheniy v Rossii [Preclusive Effect of Arbitral Awards in Russia]. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii [Herald of Economic Justice of the Russian Federation], 2021, no. 6, pp. 167–192. Available at: https://kkplaw.ru/preyudicialnost-arbitrazhnyh-reshen/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/4adb77015309c711961ab12777e722a3b004b694/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
7. Nikolaeva I. G. Valyutnyy kontrol' za operatsiyami uchastnikov VED posle prinyatiya osobykh ekonomicheskikh mer [Currency Control Over the Operations of Foreign Economic Activity Participants After the Adoption of Special Economic Measures]. Tamozhennoe delo [Customs Affairs], 2022, no. 2, pp. 23–31. Available at: https://www.consultant.ru/law/podborki/nerepatriaciya_denezhnyh_sredstv/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-P dated December 21, 2011. Available at: https://www.consultant.ru/law/podborki/preyudicialnost_sudebnogo_akta_po_nalogovym_sporam/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
9. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 15714/08 dated April 28, 2009. Available at: https://www.kodap.ru/razdel-2/glava-15/st-15-25-koap-rf (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
10. Federal Law No. 173-FZ dated December 10, 2003 "On Currency Regulation and Currency Control" (as amended). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/898bd5aa0592f9c50e1712a92fb21339ef2b188a/ (Accessed: September 25, 2026). (In Russ.)
11. Cheshin A. V. Institutsional'nye i organizatsionnye aspekty privlecheniya investitsiy v ekonomiku regiona [Institutional and Organizational Aspects of Attracting Investments in the Region's Economy]. Gosudarstvennaya sluzhba [Public Administration], 2019, vol. 21, no. 4 (120), pp. 50–57. DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-4-50-57. (In Russ.)
12. Cheshin A. V. Ispol'zovanie fiktsiy v grazhdanskom prave: preimushchestva i nedostatki [The Use of Fictions in Civil Law: Advantages and Disadvantages]. Vlast' Zakona [The Rule of Law], 2023, no. 3 (55), pp. 197–206. EDN: QTTOTB. (In Russ.)
13. Cheshin A. V. Osobennosti realizatsii regional'nykh investitsionnykh proektov v formate gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Features of Realization of Regional Investment Projects in the Format of State-Private Partnership]. Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki [Today and Tomorrow of the Russian Economy], 2016, no. 79–80, pp. 117–120. EDN: YNFKFH. (In Russ.)
14. Bocharova N. The Scope of the Arbitral Award Binding Effect (Interests of «Third Parties» in International Arbitration). Russian Law Journal, 2017, vol. 5, no. 2, pp. 75–94. DOI: 10.17589/2309-8678-2017-5-2-75-94.
15. Brazier L. The Arbitrability of Investor-State Taxation Disputes in International Commercial Arbitration. Journal of International Arbitration, 2015, vol. 32, iss. 1, pp. 1–36. DOI: 10.54648/joia2015001.
16. Calavros C. The application of substantive mandatory rules in International Commercial Arbitration from the perspective of an EU UNCITRAL Model Law jurisdiction. Arbitration International, 2018, vol. 34, no. 2, pp. 219–240. DOI: 10.1093/arbint/aiy005.
17. De Ly F., Sheppard A. ILA Interim Report on Res Judicata and Arbitration. Arbitration International, 2009, vol. 25, no. 1, pp. 35–66. DOI: 10.1093/arbitration/25.1.35.
18. Gupta R. Res Judicata in International Arbitration: Choice of Law, Competence & Jurisdictional Court Decisions. Asian International Arbitration Journal, 2020, vol. 16, iss. 2, pp. 193–220. DOI: 10.54648/aiaj2020021.
19. Magnaye J., Reinisch A. Revisiting Res Judicata and Lis Pendens in Investor-State Arbitration. The Law & Practice of International Courts and Tribunals, 2016, vol. 15, no. 2, pp. 264–286. DOI: 10.1163/15718034-12341322.
20. Nazzini R. Enforcement of International Arbitral Awards: Res Judicata, Issue Estoppel, and Abuse of Process in a Transnational Context. The American Journal of Comparative Law, 2018, vol. 66, no. 3, pp. 603–638. DOI: 10.1093/ajcl/avy037.
21. Parlade C. O. Judicial Review of Arbitral Awards: Violation of Public Policy as Ground for Refusing Recognition of Foreign Arbitral Award. Asian International Arbitration Journal, 2008, vol. 4, iss. 2, pp. 175–194. DOI: 10.54648/aiaj2008009.